

Сад Сотни Зверей делился на девять секторов, разделенных по рангам — от первого до девятого. К первому относились создания вроде двуглавого феникса, которых величали ложными древними духами. Девятый же ранг занимали совсем простые твари вроде землероев и золотиносных псов, наделенные лишь крошечной каплей духовных сил.

Байли Фэн неторопливо вел Цзян Сяочжоу через девятый сектор, попутно рассказывая о самых примечательных обитателях. Вот только аура двуглавого феникса, исходившая от него, была настолько густой и подавляющей, что редкие звери забивались в углы в смертном ужасе, остальные же принимались испуганно выть и лаять.

Лишь одна маленькая черная птичка неожиданно спикировала прямо на плечо Цзян Сяочжоу и весело прощебетала:

— Красавчик! Красавчик!

Цзян Сяочжоу осторожно погладил ее по крошечной головке.

— Что это за птица?

— Черный духокрыл, духовный зверь четвертого ранга, — пояснил Байли Фэн. — Они способны заучивать простые фразы и разносить послания. А если заключить с ним контракт, сможешь видеть мир его глазами.

Сяочжоу мгновенно сообразил:

— Значит, его используют для разведки?

— Именно. Способных к разведке зверей великое множество, но духокрыл ценится за то, что в нем совершенно не чувствуются колебания духовной энергии. Обычный практик его даже не заметит.

— Действительно, поразительное создание, — искренне восхитился Сяочжоу.

— Если приглянулся, я тебе его подарю, — небрежно бросил Байли Фэн.

Птичка, словно почуяв, что у нее появляется новый хозяин, радостно захлопала крыльями и заверещала:

— Хорошо! Хорошо!

— Нет-нет, не стоит, — Сяочжоу покосился на пернатого гостя, который так забавно цеплялся

лапками за его плечо, неуловимо напоминая повадками Цзян Цзиньюэ. Сердце предательски дрогнуло. — Давай я лучше куплю его. Подарю младшему брату.

Байли Фэн слегка надулся:

— Я же от чистого сердца! Бери так, а то решишь еще, будто мне жалко.

— Я вовсе не это имел в виду, — мягко возразил Цзян Сяочжоу. — Это мой подарок Сяо Юэ, значит, и платить за него должен я.

«Сяо Юэ...»

Байли Фэн с трудом сопоставил ласковое имя с младшим братом своего спутника. Точно, у Сяочжоу ведь был брат, Цзян Цзиньюэ. Мал еще, но в мастерстве меча подавал огромные надежды — поговаривали, его талант не уступал дарованиям Чжоу Ци. Он сам как-то вскользь упоминал мальчишку, признавая, что для наследования техники Меча Духовного Сердца тот подходит куда лучше, чем старший брат.

«Сделать подарок будущему родственнику — дело святое!» — твердо решил про себя Байли Фэн. Младший брат Сяочжоу — это же фактически его собственный будущий шурин. Разумеется, нужно задобрить парня.

Цзян Сяочжоу лишь недоуменно посмотрел на внезапно просиявшего товарища. Поняв, что спорить бесполезно, он решил просто загладить этот долг позже.

Взгляд Сяочжоу заставил сердце Байли Фэна пуститься вскачь. Не выдержав, он выпалил:

— Сяочжоу, ты ведь придешь на мою церемонию совершеннолетия?

— Конечно. А когда она будет? — Сяочжоу с любопытством оглядел друга. — Мне казалось, мы с тобой одного возраста. Тебе только предстоит стать взрослым?

— Через месяц, — торжественно произнес Байли Фэн. — В нашем клане взросление измеряется не прожитыми годами, а кое-чем другим. Когда наступает определенный момент...

Он осекся. Момент, когда безумно хочется защитить конкретного человека, разделить с ним жизнь и взять на себя всю ответственность — вот тогда в груди вспыхивает неистовое желание поскорее вырасти.

Именно после этой церемонии Байли Фэн планировал открыть Сяочжоу свои чувства.

Покинув Сад Сотни Зверей, Байли Фэн привел гостя обратно в свой внутренний дворик и предложил научить его играть в шахматы.

Юноша горел желанием поделиться всем, что любил, умел и ценил. После того как он окончательно осознал свои чувства к Сяочжоу, эта потребность делить с ним каждую мелочь крепла с каждым днем.

— Эта игра называется «Боевые шахматы Трех миров», — Байли Фэн водрузил на каменный стол массивную резную доску.

Стоило ему направить в нее каплю духовной энергии, как механизмы внутри с тихим щелчком пришли в движение. Доска разделилась пополам, раздвигаясь вверх и вниз на три яруса, а на полях сошлись полупрозрачные фигуры. Меньше всего их было на самом верхнем уровне, чуть больше — на среднем, а нижний ярус буквально кишел крошечным воинством.

Цзян Сяочжоу с неподдельным интересом разглядывал меняющееся поле.

— Самый нижний ярус — это Земной мир, — увлеченно объяснял Байли Фэн. — Посередине — Мир самосовершенствования, а на самой вершине — Обитель Равных Небесам. Игра требует не только тактического ума, но и недюжинной силы. Чтобы передвигать фигуры Земного мира, достаточно быть на стадии Создания Основы. Фигуры Мира самосовершенствования поддаются лишь тем, кто достиг Золотого Ядра. Ну а для управления верхним ярусом нужно обладать силой Великого Достижения. При этом любой ход на одном уровне отзывается в остальных. Смертные почти не могут повлиять на высшие сферы, но малейшее колебание в Обители Равных Небесам способно перевернуть Земной мир с ног на голову.

— Давай разделим стороны: один играет за людей, другой — за демонов. Наш бой развернется во всех трех мирах. Но поскольку мы только учимся, давай ограничимся нижним ярусом — Земным миром.

Цзян Сяочжоу кивнул. Он прекрасно понимал, что Байли Фэн поддается: сам он едва ли мог сдвинуть фигуру за пределами Смертного мира, тогда как его соперник уже вполне справлялся со средним уровнем. Если бы они играли без ограничений, каждый ход Байли Фэна рушил бы десятки его планов.

Байли Фэн подробно изложил правила. В основе своей игра напоминала привычные шахматы, но вертикальная структура в три яруса открывала поистине безграничное количество комбинаций.

— Давай попробуем сыграть пробную партию, — улыбнулся Байли Фэн. — Передвижение фигур требует духовных сил. Если почувствуешь слабость, сразу говори, мы прервемся.

— Хорошо, давай начнем, — мягко ответил Сяочжоу.

Первая партия пролетела незаметно. Спустя время, за которое догорает палочка благовоний, Сяочжоу признал поражение.

— Ничего страшного, для новичка это нормально. Еще пара партий, и ты во всем разберешься, — приободрил его Байли Фэн. — Продолжим?

Сяочжоу не отрывал взгляда от резного поля:

— Да. Давай еще раз.

Вторая партия длилась уже втрое дольше. И снова победа осталась за Байли Фэном.

— Ты невероятно быстро учишься! Те ошибки, что были в начале, ты больше не повторил ни разу... Только ты побледнел как-то. Может, передохнем?

Сяочжоу упрямо мотнул головой:

— Давай третью.

Третья битва растянулась на добрых четыре часа. И снова Сяочжоу уступил.

Оба молчали. Байли Фэн ошеломленно созерцал застывшие на доске фигуры. Эту победу он вырвал буквально чудом. Способность Сяочжоу видеть скрытые угрозы и просчитывать ходы наперед пугала. Он виртуозно умел оборачивать силу противника против него самого, порой используя едва заметные зацепки, чтобы полностью переломить ход сражения.

Действительно ли этот человек видит доску впервые в жизни? Несомненно. В первой партии он путался в базовых правилах, во второй действовал еще неуверенно, но к третьей — практически перестал совершать ошибки, мастерски расставляя смертоносные капканы.

— Давай еще одну, — внезапно предложил Цзян Сяочжоу.

— Ну давай... Постой! — Байли Фэн подскочил на месте и резко перехватил запястье друга, проверяя пульс. На лице его отразился испуг. — Твоя духовная энергия на нуле! Как давно это началось? Почему ты молчал?!

Сяочжоу растерялся:

— Наверное, пока играли, я и не заметил, как все растратил. Так вот каково это... Раньше

никогда не доводилось чувствовать подобного. Ш-ш... А это довольно больно.

Он виновато улыбнулся. Игра захватила его целиком; стремясь во что бы то ни стало передвинуть очередную упрямую фигуру, он сам не заметил, как выгреб остатки сил до самого донышка. Лишь когда битва на доске утихла, Сяочжоу почувствовал холодный липкий пот на лбу. Меридианы внутри него пересохли и потрескались, словно земля во время многолетней засухи. Боль была невыносимой.

Духовное истощение терзало не только тело. Сознание заволакивало туманом, а в висках пульсировала дикая, разламывающая боль, словно невидимый палач методично опускал топор на его череп.

Сквозь эту пелену страданий в памяти всплыли строки из прочитанного когда-то романа. Главный герой то и дело доводил себя до полного истощения в безумных тренировках и смертельных схватках, и каждый раз после этого его сила совершала качественный скачок.

«Неужели главному герою приходилось раз за разом терпеть эту пытку? И он просто привык к ней?»

Однако в мире существовали вещи куда страшнее физической боли: горечь расставания, смерть близких, непоправимые ошибки и вечные прощания.

За окном давно сгустились сумерки. Байли Фэн бережно, но настойчиво уложил Сяочжоу в постель.

Маленькая черная птичка, устроившись на краю стола, согласно закивала головой и негромко проскрипела:

— Спать, спать.

Этого пернатого проныру Сяочжоу уже успел окрестить Чернышом.

— И зачем я только втянул тебя в эти шахматы! — сокрушался Байли Фэн. — Ложись и восстанавливай силы, а я пока принесу тебе чего-нибудь поесть. Чего бы тебе хотелось?

— Жареного мяса, — Сяочжоу слабо улыбнулся, глядя на встревоженного друга. — Все в порядке, обычное истощение. Игра действительно потрясающая, завтра обязательно продолжим.

— О шахматах забудь, пока полностью не придешь в себя. Я мигом, приготовлю тебе лучшее мясо...

Сяочжоу выглядел как утонченный книжник, сошедший со страниц древних свитков, но в еде предпочитал сытные, жирные и острые блюда.

Для любого практика чрезмерное увлечение мирской пищей было вредно — обилие нечистых примесей засоряло каналы и мешало циркуляции энергии.

Будь на месте Байли Фэна старейшина Мин И, он непременно закатил бы лекцию и запретил Сяочжоу притрагиваться к такой еде. Чжоу Ци, скорее всего, на словах согласился бы, но втайне нашел бы способ избавить его от вредного лакомства.

Но Байли Фэн был другим. Он просто пошел выполнять просьбу. В крайнем случае, можно пустить в ход очищающее пламя двуглавого феникса, чтобы выжечь из мяса всю скверну, а после — скормить Сяочжоу парочку редких духовных плодов для улучшения пищеварения.

В этом был весь Байли Фэн.

В последующие дни Сяочжоу быстро пошел на поправку и снова завел разговор о шахматах, но Байли Фэн проявил редкую твердость и наотрез отказался садиться за доску.

— Завтра неподалеку от Секты Повелителей Зверей открывается ярмарка практиков. Она проходит раз в десять лет, там собираются толпы народу! Мы выйдем прямо сейчас, к ночи доберемся, выспимся в трактире, а наутро пойдем гулять!

Сяочжоу не жаловал суету подобных сборищ. Он нерешительно замялся:

— Но...

— Я же вижу, что ты в своей Секте Меча Лянъи вообще носа наружу не показывал! — перебил его Байли Фэн, выразительно всплеснув руками. — Так же нельзя! Даже нам, практикам, нужно выходить к людям, познавать мир и проходить через испытания. К тому же на ярмарке наверняка найдется куча диковинных безделушек. Обещаю, ты не пожалеешь!

— Ладно. Когда выходим?

— Прямо сейчас!

Сяочжоу удивленно приподнял бровь:

— А как же твой отец? Нужно ведь предупредить главу секты.

— Ах да, точно, — Байли Фэн смущенно почесал затылок. — Совсем из головы вылетело. — Он бесцеремонно схватил Сяочжоу за руку. — Идем, скажем ему.

Сяочжоу покосился на длинные изящные пальцы, крепко сжимающие его запястье, и тихо, обреченно вздохнул.

В последнее время прикосновения Байли Фэна становились все более частыми и естественными.

Глава Байли обнаружился в своем кабинете за разбором бесконечных свитков и отчетов. Сын коротко постучал и, не дожидаясь приглашения, ввалился внутрь, с ходу объявив о планах отправиться на ярмарку.

— Что ж, поезжайте, — согласно кивнул отец. — Сяочжоу у нас и впрямь засиделся, смена обстановки пойдет ему на пользу. Только будьте осторожны в пути.

«Вообще-то мне здесь ничуть не скучно...»

Цзян Сяочжоу мысленно вздохнул, но вслух ничего не сказал.

— Знаю я, отец, ты каждый раз одно и то же твердишь, — лениво потянулся Байли Фэн. — Мне до стадии Золотого Ядра остался всего один шаг, какая опасность может грозить нам на обычной ярмарке?

Глава швырнул в сына увесистым свитком:

— Проваливай уже. И раз уж едете, прихватите с собой на продажу пару зверей девятого ранга!

Байли Фэн увлек друга к выходу, но Сяочжоу внезапно помедлил. Немного поколебавшись, он повернулся к главе секты:

— Господин глава, прошу простить мне мою дерзость, но... не случилось ли чего-то скверного? Если у вас возникли трудности и вам может пригодиться помощь младшего, я сделаю все, что в моих силах. Если же я перешел границы дозволенного, приношу свои глубочайшие извинения.

Пожилой мужчина тепло улыбнулся и ободряюще похлопал юношу по плечу:

— Глаз у тебя острый, ничего не скажешь... Впрочем, ничего страшного не произошло. Так, мелкие неприятности, досада одна.

— И все же я был бы рад хоть немного облегчить вашу ношу, — искренне произнес Сяочжоу. После того как глава секты приложил столько усердия, помогая ему заключить контракт со зверем, юноша всем сердцем желал отплатить за доброту.

— Да один из учеников Секты Повелителей Зверей сбежал, предав орден... — неохотно пояснил глава секты, отмахиваясь. — Пустяки, право слово. Не забивайте себе голову.

Байли Фэн мгновенно посерьезнел и нахмурился:

— Кто именно сбежал?

— Да какой-то приبلуда, едва год у нас пробыл, — отмахнулся отец. — Он даже до зверей девятого ранга допущен не был. Так что пустяки. Ступайте, повеселитесь как следует.

<http://bllate.org/book/20178/2161782>